

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «КРУГЛОВ И ДРУГИЕ против РОССИИ»

*(Жалобы №№ 11264/04 и 15 других жалоб —
см. прилагаемый список)*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Статья 8 • Уважение жилища и корреспонденции • Обыск в домах и офисах адвокатов и изъятие электронных устройств • Непроведение судами оценки необходимости и соразмерности действий следственных органов • Отсутствие в национальном законодательстве процессуальных гарантий защиты от вмешательства в профессиональную тайну • Полное отсутствие гарантий защиты профессиональной конфиденциальности юридических консультантов, не являющихся членами коллегии адвокатов
Статья 1 Протокола № 1 • Контроль за использованием имущества • Неоправданно длительное удержание изъятых электронных устройств хранения данных

СТРАСБУРГ

4 февраля 2020 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

4 июня 2020 года

Настоящее постановление вступило в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Круглов и другие против России»,
Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:
Пол Лемменс, *Председатель*,
Пауло Пинто де Албукерке,
Дмитрий Дедов,
Алина Полачкова
Мария Элосеги,
Гилберто Феличи,
Лоррен Шембри Орланд, *судьи*, и
Стефен Филлипс, *Секретарь Секции*,
проведя заседание за закрытыми дверями 14 января 2020 года,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании шестнадцати жалоб (11264/04 и 15 других), поданных в Суд против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») двадцатью пятью гражданами Российской Федерации. Список заявителей и их представителей и их личные данные приводятся в Приложении.

2. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») первоначально представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а затем его преемник на этом посту — М. Гальперин.

3. Заявители жаловались на обыски в их помещениях, а также на конфискацию и длительное удержание устройств для хранения данных. Они также жаловались на отсутствие эффективных средств правовой защиты в отношении этих жалоб.

4. В период с 11 февраля 2008 года по 9 февраля 2017 года Власти были уведомлены о вышеуказанных жалобах. Остальные части жалоб №№ 60648/08, 14244/11, 18403/13 и 29786/15 были объявлены неприемлемыми в соответствии с пунктом 3 правила 54 Регламента Суда.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

A. Краткий обзор

5. Заявители являются практикующими юристами (за исключением Соколова, Бурькина и Маковоза, которые являются клиентами адвоката Белинской, жалоба № 14244/11). Они являются членами Коллегии адвокатов, за исключением Федорова, Силиванова и Мезенцева (жалобы №№ 58290/08, 10825/11 и 73629/13). Сотрудники полиции провели обыски в домах или офисах адвокатов. Заявители пожаловались в национальные суды на незаконность постановлений на обыск и/или на

способ проведения обысков. Их жалобы были отклонены.

В. Конкретные жалобы

1. Жалоба № 11264/04, «Круглов против России»

6. Круглов (ранее Круг) подозревался в клевете на высокопоставленного судью.

7. 20 октября 2003 года Самарский районный суд г. Самары вынес постановление о производстве обыска в квартире Круглова. Суд установил, что с учетом представленных материалов имелись достаточные основания полагать, что в его доме могли находиться орудия преступления.

8. 21 октября 2003 года милиция произвела обыск в квартире, указанной в постановлении о производстве обыска. Поскольку в этой квартире проживали родители Круглова, милиция обыскала другую квартиру, в которой фактически проживал Круглов. Они сделали это в рамках «срочной процедуры», не запросив постановление о производстве обыска в этой квартире.

9. Круглов подал жалобу по статье 125 Уголовно-процессуального кодекса (далее — «УПК», см. ниже), утверждая, что действия милиции по производству обыска в его второй квартире были незаконными. 28 октября 2003 года суд отказал в удовлетворении его жалобы, постановив, что порядок производства обыска не был нарушен; что обыск был основан на действительном постановлении суда о производстве обыска, и не было никакой информации о том, что власти изъяли какую-либо личную или профессиональную конфиденциальную информацию, принадлежащую Круглову.

10. Круглов обжаловал постановление суда от 20 октября 2003 года о выдаче разрешения на обыск и решение суда по его жалобе по статье 125 УПК РФ от 28 октября 2003 года. Его жалобы были отклонены 5 декабря 2003 года.

2. Жалоба № 32324/06, «Бурага против России»

11. Муж Бураги подозревался в совершении кражи.

12. 1 ноября 2005 года Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга выдал разрешение на обыск в квартире Бураги. Суд установил, что с учетом представленных материалов имелись достаточные основания полагать, что в доме Бураги могут находиться документы, имеющие отношение к уголовному делу.

13. Обыск был проведен 22 ноября 2005 года. В ходе обыска милиция изъяла два компьютерных блока, два мобильных телефона, компакт-диск и красную папку, содержащую некоторые документы, принадлежавшие Бураге. 24 ноября 2005 года эксперт изучил содержание изъятых компьютеров.

14. 30 ноября 2005 года Бурага попросила следователя вернуть предметы, изъятые в ходе обыска в ее квартире, поскольку она использовала их в своей профессиональной адвокатской деятельности. 5 декабря 2005 года следователь ответил, что изъятые предметы будут возвращены, когда они более не будут нужны следственным органам.

13 декабря 2005 года заместитель председателя Коллегии адвокатов, членом которой была Бурага, попросил следственные органы вернуть изъятые в ходе обыска материалы, на которые распространяется привилегия адвокатской тайны.

15. 19 декабря 2005 года Бураге были возвращены два компьютерных блока и мобильные телефоны. Остальные изъятые предметы были приобщены к материалам уголовного дела.

16. Между тем, Бурага обжаловала постановление суда о производстве обыска от 1 ноября 2005 года. В частности, она утверждала, что суд не учел, что квартира принадлежала ей и что она являлась адвокатом, состоящим в Коллегии адвокатов, и в результате этого упущения была изъята информация, на которую распространяется привилегия адвокатской тайны. 23 декабря 2005 года Свердловский областной суд отказал в удовлетворении жалобы на том основании, что Бурага не доказала, что она использовала свою квартиру для профессиональной деятельности.

17. Бурага также подала жалобу по статье 125 УПК РФ, жалуюсь на действия милиции в ходе обыска. Среди прочего она утверждала, что, узнав о том, что она является адвокатом, милиция должна была прекратить обыск. Бурага также жаловалась на незаконное изъятие ее компьютеров и документов, в которых содержалась информация о ее клиентах, защищенная привилегией адвокатской тайны. Она также жаловалась на то, что полиция не разрешила ее адвокату помогать ей во время обыска. Судебные решения по этой жалобе отменялись дважды, и, в конечном итоге, 3 февраля 2009 года ее жалоба была отклонена. Суд установил, что обыск был законным и обоснованным; он был основан на действительном постановлении о производстве обыска, которое было вынесено не в отношении Бураги, а в отношении ее мужа; в протоколе обыска Бурага не указала, что она является адвокатом; не было никакой информации о том, что были изъяты какие-либо материалы, защищенные адвокатской тайной; и ее адвокату К. не разрешили присутствовать во время обыска, потому что к тому времени, когда он прибыл, обыск уже начался.

18. 6 марта 2005 года решение суда от 3 февраля 2005 года было оставлено без изменений в порядке апелляции.

3. Жалоба № 26067/08, «Белинская против России»

19. Л., который проживал вместе с Белинской в ее квартире, подозревался в торговле наркотиками.

20. 26 июля 2006 года Выборгский районный суд г. Санкт-Петербурга вынес постановление о производстве обыска в квартире Белинской. Суд постановил, что, поскольку Л. проживал в этой квартире, там могли находиться предметы и документы, которые могут быть использованы в качестве доказательств и для установления личности преступника.

21. 30 марта 2007 года в доме Белинской был произведен обыск. Она подала жалобу по статье 125 УПК РФ, жалуюсь на незаконные действия властей во время обыска в ее квартире. В частности, она утверждала, что после того, как она сообщила сотрудникам милиции о том, что она является адвокатом, они должны были прекратить обыск. 25 июля 2007

года Выборгский районный суд отклонил ее жалобу. Он постановил, что обыск был произведен на основании действительного постановления, вынесенного судом в рамках уголовного расследования, возбужденного не в отношении Белинской, а в отношении Д., который подозревался в преступлениях, связанных с наркотиками; что в протоколе обыска Белинская не сделала никаких комментариев, в том числе о ее статусе адвоката; и что в ходе обыска не были изъяты никакие документы, на которые распространяется привилегия адвокатской тайны.

22. 17 октября 2007 года это решение было оставлено без изменений в порядке апелляции.

4. Жалоба № 58290/08, «Федоров против России»

(а) Постановление о производстве обыска

23. Федоров является юристом, работающим в правозащитной организации. Он не является членом Коллегии адвокатов.

24. 6 августа 2007 года Федоров был нанят для защиты Е., который подозревался в краже. 13 августа 2007 года Ибресинский районный суд Республики Чувашия вынес постановление о производстве обыска в квартире Федорова. Суд установил, что имелись основания полагать, что в доме Федорова могут быть обнаружены украденные 3. предметы и, таким образом, обыск поможет найти доказательства, имеющие отношение к расследованию уголовного дела.

25. 14 августа 2007 года следователь произвел обыск в квартире Федорова в присутствии Федорова и двух понятых. Он обнаружил и изъяс два браслета, кольцо, магнитола и блокнот.

(b) *Ex post facto* судебный пересмотр вынесения постановления о производстве обыска

26. 18 сентября 2007 года Верховный Суд Республики Чувашии отменил решение от 13 августа 2007 года и вернул дело в суд первой инстанции на повторное рассмотрение. В частности, он постановил, что заключение суда первой инстанции о возможном наличии краденного имущества собственности в жилище Федорова не соответствовали фактам уголовного дела.

27. 3 октября 2007 года Ибресинский районный суд Республики Чувашия, повторно рассмотрев дело, постановил, что следственные органы не представили достаточной информации в обоснование их запроса на обыск квартиры Федорова и, следовательно, отклонил их запрос. В тот же день изъятые из квартиры Федорова предметы были возвращены ему.

28. 13 ноября 2007 года Верховный Суд Республики Чувашия оставил это решение без изменений.

(с) Производство по делу о компенсации

29. 31 марта 2008 года Федоров подал в Ленинский районный суд г. Чебоксары Республики Чувашия (далее — «Ленинский районный суд») иск к Министерству финансов Российской Федерации. Он требовал компенсации морального вреда на том основании, что обыск в его квартире был признан незаконным.

30. 22 мая 2008 года Ленинский районный суд отказал в удовлетворении иска Федорова, признав его необоснованным. 25 июня 2008 года Верховный суд Республики Чувашия оставил это решение без изменений в порядке апелляции.

5. Жалоба № 60648/08, «Фаст против России»

31. Милиция проводила расследование дела о предположительно мошеннических исках о компенсации ущерба и возмещении судебных издержек, поданных РЖД с использованием поддельных документов — счетов за юридические услуги, оказанные юридической фирмой «Правовое содействие», где работала Фаст.

32. 3 сентября 2008 года Ленинский районный суд г. Нижнего Новгорода удовлетворил запрос следователя о выдаче постановления о производстве обыска в помещении юридической фирмы, признав его «обоснованным».

33. 5 сентября 2008 года сотрудники милиции произвели обыск в офисе Фаст. В ходе обыска они изъяли из ее офиса семь компьютерных блоков.

34. 17 октября 2008 года Фаст подала апелляционную жалобу, в которой она утверждала, что постановление о производстве обыска от 3 сентября 2008 года и изъятие компьютеров были незаконными. Ее жалоба была отклонена.

35. 29 мая 2009 года уголовное дело, в рамках которого в офисе Фаст был проведен обыск, было закрыто за отсутствием состава преступления. В неустановленный день изъятые компьютеры были возвращены Фаст.

6. Жалоба № 2397/11, «Балян и другие против России»

36. Власти возбудили уголовное дело в отношении Г. и Б. и других неустановленных лиц, которые подозревались в осуществлении предпринимательской деятельности без надлежащей лицензии и с использованием фиктивных компаний. Как следует из материалов дела, следственные органы полагали, что юридическая фирма ЗАО «Принцип права» может располагать информацией об этих фиктивных компаниях. Они обратились в суд за получением постановления о производстве обыска в помещениях фирмы.

37. 17 декабря 2009 г. Тверской районный суд г. Москвы вынес постановление о производстве обыска в помещениях юридической фирмы. Он постановил, что по своей форме и содержанию ходатайство следователя о вынесении постановления о производстве обыска соответствовало уголовно-процессуальным требованиям, и что у следователя было достаточно оснований полагать, что в помещении юридической фирмы могут быть обнаружены предметы и документы, имеющие отношение к расследованию. Обыск был проведен 25 декабря 2009 года.

38. В помещении этой юридической фирмы были расположены офисы заявителей Баляна, Соколова и Соловьева (все они являются адвокатами), и во время обыска фирмы их офисы также были осмотрены.

39. В ходе обыска милиция изъяла компьютерный блок и два жестких

диска. Из офиса Баляна был изъят металлический сейф с деньгами. 14 января 2010 года он попросил следователя вернуть его сейф вместе с его содержимым. 19 января 2010 года следственные органы осмотрели содержащиеся в сейфе предметы и документы и пришли к выводу о том, что они не связаны с расследуемым уголовным делом. 19 марта 2010 года следователь вынес постановление о возврате Балян сейфа вместе с его содержимым. Это постановление было исполнено в тот же день.

40. 24 марта 2010 года Московский городской суд отменил постановление суда от 17 декабря 2009 года, поскольку в постановлении о производстве обыска не были указаны конкретные основания для обыска или точные документы и предметы, подлежащие изъятию. Дело было направлено на новое рассмотрение.

41. На том основании, что судебное постановление от 17 декабря 2009 года было отменено, Балян, Соколов и Соловьев не менее четырех раз просили следователя вернуть изъятые предметы. 29 марта, 5, 9 и 16 апреля 2010 года следователь отклонил их просьбы. В постановлениях следователя указывалось, что Балян, Соколов и Соловьев имеют право обжаловать отказы вернуть их компьютер и два жестких диска. Как следует из материалов дела, эти предметы еще не были возвращены.

42. 16 апреля 2010 года Тверской районный суд г. Москвы провел новое слушание по запросу следователя о вынесении постановления о производстве обыска. Хотя представитель Баляна (Николаев), Соколов и Соловьев явились на слушание, и судья позволил им присутствовать, им не разрешили представить какие-либо доводы. Суд сослался на часть 3 статьи 165 УПК РФ (см. пункт 90 ниже), который предусматривал, что только прокурор и следователь имеют право участвовать в слушаниях по вопросу о вынесении постановления о производстве обыска. Суд снова санкционировал обыск в юридической фирме. Суд установил, что ходатайство следователя о вынесении постановления о производстве обыска соответствовало требованиям уголовно-процессуального законодательства и что имелись достаточные основания полагать, что в офисе юридической фирмы могут находиться предметы и документы, имеющие отношение к уголовному делу. Суд также отметил, что, учитывая, что Балян, Соколов и Соловьев являются адвокатами, обыск в их юридической фирме был возможен на основании постановления о производстве обыска.

43. 23 июня 2010 года жалоба, поданная Баляном, Соколовым и Соловьевым против постановления о производстве обыска от 16 апреля 2010 года, была отклонена.

44. Тем временем, Балян также подал жалобу по статье 125 УПК РФ на то, каким образом были произведены обыск и изъятие документов и предметов. В частности, он утверждал, что постановление о производстве обыска от 17 декабря 2009 года было вынесено в отношении юридической фирмы, но не включало его офис, обыск в котором требовал отдельного постановления. 4 июня 2010 года его жалоба была отклонена. Суд постановил, что обыск был проведен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства и что он был основан на действительном постановлении, вынесенном в рамках ведущегося расследования

уголовного дела.

45. 2 августа 2010 года это решение было оставлено без изменений в порядке апелляции.

7. Жалоба № 10825/11, «Силиванов против России»

46. Силиванов, является практикующим юристом, но не входит в Коллегию адвокатов. Он оказывал юридические услуги М., в отношении которой позже было возбуждено уголовное дело по факту незаконных сделок с недвижимостью.

47. 16 июля 2010 года Кировский районный суд г. Екатеринбурга удовлетворил запрос следователя на вынесения постановления о производстве обыска в квартире Силиванова, признав его обоснованным. Суд постановил, что, поскольку Силиванов имел тесные отношения с М., в доме Силиванова могут находиться имеющие отношение к расследованию предметы и документы о ее сделках с недвижимостью. 20 июля 2010 года в доме Силиванова был произведен обыск.

48. Силиванов обжаловал постановление суда от 16 июля 2010 года о разрешении обыска, утверждая, что оно было необоснованным, чрезмерно обширным и несоразмерным. Силиванов также ссылаясь на прецедентную практику Европейского Суда, требующую наличия специальных процессуальных гарантий при производстве обыска в помещениях адвокатов. 11 августа 2010 года Свердловский областной суд оставил постановление о производстве обыска без изменений.

8. Жалоба № 14244/11, «Белинская и другие против России»

49. Белинская подозревалась в причастности к изготовлению предположительно поддельного медицинского заключения о состоянии здоровья ее клиента Маковоза. В период рассматриваемых событий Соколов и Бурькин также являлись клиентами Белинской.

50. 25 марта 2010 года Калининский районный суд г. Санкт-Петербурга вынес постановление о производстве обыска в квартире Белинской. Суд установил, что поддельное медицинское заключение было выдано по просьбе Белинской, выступавшей в качестве адвоката, и, следовательно, в ее офисе могут находиться предметы и документы, имеющие отношение к ведущемуся расследованию уголовного дела. Суд постановил изъять все устройства хранения данных с информацией о медицинском заключении.

51. 26 марта 2010 года милиция произвела обыск в офисе Белинской. В ходе обыска они изъяли принадлежащие ей жесткий диск и два компьютера. Белинская обжаловала постановление о производстве обыска от 25 марта 2010 года, утверждая, что оно было незаконным. 11 мая 2010 года ее жалоба была отклонена.

52. Белинская и Маковоз также подали жалобу на основании статьи 125 УПК. Они жаловались на отсутствие специальных процессуальных гарантий в ходе обыска и на изъятие жесткого диска и компьютеров Белинской. 15 июня 2010 года их жалоба была отклонена. Калининский районный суд г. Санкт-Петербурга установил, что в отношении Маковоза было возбуждено уголовное дело; у следователя были

«основания полагать, что Белинская была причастна к совершению преступления»; обыск в квартире адвоката был должным образом санкционирован судом; «постановление о производстве обыска не имело никаких ограничений»; Белинская не сделала никаких комментариев в протоколе обыска; и что отказ вернуть изъятые предметы был обусловлен необходимостью проведения экспертизы этих предметов. Компьютер Белинской уже был возвращен ей. Таким образом, суд не нашел доказательств незаконного вмешательства в деятельность Белинской в качестве адвоката или в ее частную и семейную жизнь. 30 августа 2010 года это решение было оставлено без изменений в порядке апелляции.

53. 16 августа 2010 года дело, возбужденное по жалобе Соколова, поданной на основании статьи 125 УПК, было прекращено. Калининский районный суд г. Санкт-Петербурга отказал в рассмотрении жалобы на том основании, что никакого вмешательства в права и свободы Соколова не было, поскольку не было изъято никаких документов или связанных с ними предметов, а компьютер Белинской уже был возвращен ей. 30 сентября 2010 года это решение было оставлено без изменений в порядке апелляции.

54. 10 августа 2010 года дело, возбужденное по жалобе Бурыкина, поданной на основании статьи 125 УПК, было прекращено. Калининский районный суд г. Санкт-Петербурга установил, что в отношении Маковоза было возбуждено уголовное дело; у следователя были основания полагать, что Белинская была причастна к совершению преступления; обыск в ее квартире был должным образом санкционирован судом; Белинская не сделала никаких комментариев в протоколе обыска и, следовательно, не было никаких доказательств, что изъятые документы или предметы содержали информацию, на которые распространялась адвокатская тайна. 23 сентября 2010 года это решение было оставлено без изменений в порядке апелляции.

9. Жалоба № 78187/11, «Булычева против России»

55. Офис Булычевой располагался в здании компании, принадлежащей М. Полиция подозревала, что М. была причастна к незаконным переводам денежных средств. Поскольку Булычева работала в здании компании М., полиция также подозревала ее в причастности к преступлению.

56. 22 апреля 2011 года Кировский районный суд г. Хабаровска санкционировал производство обыска в офисе Булычевой на том основании, что там могут находиться предметы и документы, имеющие отношение к уголовному делу.

57. Обыск в офисе Булычевой был проведен 25 апреля 2011 года.

58. 7 июня 2011 года жалоба Булычевой на незаконность постановления о производстве обыска от 22 апреля 2011 года была отклонена.

10. Жалоба № 18403/13, «Моисеева против России»

59. Моисеева подозревалась в краже трех томов уголовного дела ее подзащитного. 13 июля 2012 года Первореченский районный суд

Владивостока вынес два одинаковых постановления о производстве обыска: одно в отношении дома Моисеевой, а второе в отношении ее офиса. Он постановил, что обыски были необходимы, чтобы найти украденные документы.

60. 28 августа 2012 года жалоба, поданная Моисеевой, оспаривающей законность постановления о производстве обыска от 13 июля 2012 года, была отклонена.

11. Жалоба № 73629/13, «Мезенцев против России»

61. Мезенцев является практикующим юристом, но входит в Коллегию адвокатов. В 2011 году он представлял интересы компании П. в налоговом споре. В 2012 году налоговые органы сообщили полиции о предполагаемом уклонении от уплаты налогов г-ном М., который являлся директором компании П.

62. 10 октября 2012 года полиция провела осмотр места происшествия в офисе Мезенцева. Сотрудники полиции изъяли два документа и жесткий диск Мезенцева, содержащий информацию о компании П., а также о других компаниях и бизнесменах, интересы которых Мезенцев представлял в других налоговых спорах. Впоследствии налоговые органы использовали информацию с жесткого диска в качестве доказательства как минимум в трех из своих споров с клиентами Мезенцева. В конце марта 2013 года полиция вернула жесткий диск Мезенцеву. Против М. не было выдвинуто обвинений в совершении преступления.

63. Мезенцев подал жалобу на основании статьи 125 УПК, утверждая, что действия полиции были незаконными. В частности, он утверждал, что, хотя он не являлся членом Коллегии адвокатов, он был адвокатом, которому по закону разрешено оказывать юридические услуги, и что он был обязан соблюдать конфиденциальность информации о своих клиентах. Поэтому во время обыска в его офисе должны были соблюдаться особые процессуальные гарантии, такие как предварительное разрешение суда.

64. 18 марта 2013 года Ленинский районный суд города Орска отклонил жалобу Мезенцева, не обнаружив нарушений при проведении осмотра места происшествия в его офисе. В частности, суд установил, что полиция искала информацию о преступной деятельности в компании П. Они получили «достаточную информацию, дающую основания полагать, что в офисе могут находиться предметы и документы, касающиеся деятельности компании П...». Полиция провела «осмотр места происшествия» в офисе Мезенцева, который не требовал предварительного разрешения суда в соответствии с УПК; Мезенцев был проинформирован о его правах; присутствовали два понятых; и они, и Мезенцев имели возможность внести свои комментарии в протокол осмотра места происшествия. Суд также постановил, что предварительное судебное разрешение на обыск требовалось только в отношении членов Коллегии адвокатов, которым Мезенцев не являлся. Наконец, суд не нашел доказательств того, что права Мезенцева были нарушены в результате производства обыска и изъятия его компьютера. 30 апреля 2013 года Оренбургский областной суд оставил это решение

без изменений в порядке апелляции, поддержав аргументацию суда первой инстанции.

12. *Жалоба № 7101/15, «Лазуткин против России»*

65. Лазуткин представлял интересы компании А. Федеральная служба безопасности (далее — «ФСБ») подозревала, что неустановленные лица переводят деньги через компанию А. 23 сентября 2014 года Свердловский областной суд Екатеринбурга удовлетворил запросы сотрудника ФСБ на санкционирование оперативно-розыскных мероприятий (в соответствии с Законом об оперативно-розыскной деятельности, см. пункт 88 ниже) в форме «обследования» дома Лазуткина, его офиса и его рабочего места в компании А. Суд постановил, что ФСБ располагала информацией о причастности Лазуткина к незаконным операциям с иностранной валютой с использованием поддельных документов, и, следовательно, в его помещениях могут находиться документы и предметы, используемые в преступной деятельности.

66. В ходе обысков, произведенных 25 сентября 2014 года, полиция изъяла два ноутбука Лазуткина и четыре компьютера, принадлежащих компании А., в которых, помимо прочего, содержались документы, на которые распространялась адвокатская тайна. 27 апреля 2016 года следователь вынес постановление об удержании изъятых предметов в качестве вещественных доказательств. Как следует из материалов дела, изъятые предметы не были возвращены Лазуткину.

13. *Жалоба № 29786/15, «Парначев и другие против России»*

67. Заявители, Парначев, Прохоров, Пестов и Рожков (все они являются адвокатами) были членами Новосибирской городской коллегии адвокатов (далее — «НГКА»). Клиент Прохорова подозревался в незаконном присвоении средств путем перевода денег аудиторской фирме, компании Н. и НГКА за консультационные и юридические услуги. 5 октября 2014 года Октябрьский районный суд г. Новосибирска санкционировал производство обыска в помещениях (расположенных в одном здании), занимаемых НГКА, компанией Н. и другими юристами, для поиска и изъятия документов, связанных с оказанием консультационных и юридических услуг компанией Н. и НГКА. В постановлении о производстве обыска содержался подробный перечень документов, которые искали следователи. Суд также постановил изъять все устройства и мобильные телефоны, содержащие переписку, связанную с оказанием консультационных и юридических услуг компанией Н. и НГКА. Обыск проводился с 16:00 6 октября 2014 года по 11:00 8 октября 2014 года, в результате чего полиция изъяла все компьютеры и жесткие диски. Как следует из материалов дела, изъятые предметы не были возвращены.

68. Парначев, Прохоров, Пестов и Рожков обжаловали решение суда о вынесении постановления об обыске и изъятии от 5 октября 2014 года. В частности, они утверждали, что обыск в помещениях адвоката должен был касаться определенного адвоката, а не всего помещения, включая всех работавших там адвокатов. Парначев, Прохоров, Пестов и Рожков

считали, что обыски в их офисах представляли собой непропорциональное вмешательство в их права, гарантированные статьей 8 Конвенции, поскольку они нарушали профессиональную тайну в отсутствие каких-либо процессуальных гарантий, как того требует прецедентное право Суда. 3 декабря 2014 года Новосибирский областной суд отклонил их жалобу. 25 февраля 2015 года поданная ими кассационная жалоба также была отклонена. Вторая кассационная жалоба была удовлетворена, и решение суда первой инстанции о выдаче постановления о производстве обыска было передано в апелляционный суд на новое рассмотрение. 9 декабря 2016 года Новосибирский областной суд решил изменить первоначальное постановление о производстве обыска от 5 октября 2014 года, указав более подробный перечень документов, подлежащих поиску следственными органами.

14. Жалоба № 19667/16, «Поняева против России»

69. Полиция проводила расследование в отношении Н. по подозрению в мошенничестве. Поняева оказывала юридические услуги компаниям, принадлежавшим Н., и полиция подозревала ее в причастности к предполагаемому мошенничеству. Ни Н., ни Поняевой никогда не предъявлялись официальные обвинения в совершении каких-либо преступлений.

(а) Обыск в офисе Поняевой

70. 26 января 2015 года Московский районный суд г. Санкт-Петербурга санкционировал производство обыска в офисе компании, которая являлась клиентом Поняевой, и у которой она арендовала кабинет для работы. Он постановил, что ходатайство следователя о вынесении постановления о производстве обыска было законным и обоснованным и, следовательно, должно было быть удовлетворено. Суд отметил, что представленные ему материалы объективно продемонстрировали, что у следователя были достаточные основания полагать, что в помещении принадлежащей Н. компании могут быть обнаружены предметы и документы, имеющие отношение к расследованию. Судья знал, что Поняева представляла интересы Н. в судах и других органах власти, но счел недоказанным, что Поняева являлась членом Коллегии адвокатов и что она действительно имела рабочее место в компании.

71. На основании статьи 125 УПК РФ Поняева подала жалобу на то, что полиция, производя обыск в офисе компании, также произвела обыск на ее личном рабочем месте, которое она арендовала, невзирая на то, что она является адвокатом.

72. 15 апреля 2015 года жалоба Поняевой была отклонена. Суд установил, что обыск проводился на основании действующего постановления суда. Кроме того, он изучил протокол обыска, в котором содержался комментарий об изъятии у Поняевой документов, на которые распространялась привилегия адвокатской тайны. Суд допросил свидетеля, которая подтвердила доводы Поняевой, но отклонил ее показания как ненадежные. Таким образом, он пришел к выводу об отсутствии доказательств того, что были изъяты документы, на которые

распространялась привилегия адвокатской тайны. Суд счел, что остальная часть жалобы Поняевой связана скорее с допустимостью доказательств и, следовательно, выходит за пределы его компетенции.

73. 25 августа 2015 года это решение было оставлено без изменений в порядке апелляции.

(b) Обыск в квартире Поняевой

74. 13 февраля 2015 года Приморский районный суд г. Санкт-Петербурга санкционировал производство обыска в квартире Поняевой, установив наличие «объективной необходимости».

75. 8 сентября 2016 года Санкт-Петербургский городской суд отказал в рассмотрении апелляционной жалобы Поняевой на постановление о производстве обыска и прекратил производство по делу, поскольку уголовное дело, в рамках которого в квартире Поняевой был произведен обыск, уже было передано в суд.

15. Жалоба № 36833/16, «Левченко против России»

76. Власти расследовали дело о незаконных переводах денежных средств на основании предположительно мошеннического арбитражного решения. Они решили запросить разрешение на обыск в офисе арбитражного суда, расположенном в «Городской» коллегии адвокатов, возглавляемой Левченко. 15 апреля 2015 года Ленинский районный суд г. Оренбурга удовлетворил запрос на производство обыска на основании того, что это будет способствовать нахождению дополнительной информации, имеющей отношение к расследованию уголовного дела.

77. 16 апреля 2015 года полиция произвела обыск в здании арбитражного суда, в котором предположительно также находилась «Городская» коллегия адвокатов. Они изъяли ноутбуки адвокатов и вернули их через один год и три месяца. В материалах дела указывается, что в конечном итоге за незаконные денежные переводы, в отношении которых проводилось расследование, был осужден адвокат из другой коллегии адвокатов.

78. Левченко подал жалобу на основании статьи 125 УПК РФ на то, что постановление о производстве обыска касалось только офиса арбитражного суда и, следовательно, обыск в офисе коллегии адвокатов был незаконным. Он также жаловался на незаконное изъятие его ноутбука, содержащего информацию, защищаемую адвокатской тайной. 13 мая 2015 года Ленинский районный суд установил, в частности, что он первоначально санкционировал обыск в рамках расследования уголовного дела; при производстве обыска присутствовали понятые; обыск на рабочем месте Левченко был произведен, потому что между этим местом и офисом арбитражного суда не было физической перегородки; и изъятие ноутбука Левченко также было законным. Апелляционная жалоба Левченко была отклонена 20 июля 2015 года; две его кассационные жалобы были отклонены 29 октября 2015 года и 24 декабря 2015 года соответственно.

16. Жалоба № 39456/16, «Пашкина и другие против России»

79. Власти расследовали дело о предположительно преднамеренном

банкротстве компании Т. ее директором М. 24 марта 2016 года Центральный районный суд г. Сочи санкционировал обыск в офисе адвокатов Пашкиной, Привалова и Левина. Суд сослался на «результаты оперативно-розыскных мероприятий ФСБ» и необходимость сбора доказательств для проведения расследования уголовного дела.

80. 25 марта 2016 года власти произвели обыск в офисе и изъяли несколько архивов судебных дел и информационную базу данных со всех офисных компьютеров. 12 мая 2016 года постановление о производстве обыска было оставлено без изменений в порядке апелляции.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

А. Оказание юридической помощи и услуг

1. Типы юридических советников

81. Что касается юридических консультаций, то в российском законодательстве проводится различие между «юридической помощью», которая оказывается квалифицированными адвокатами, и «юридическими услугами», которые могут оказываться «иными лицами», такими как работники юридических служб юридических лиц, участники и работники организаций, оказывающих юридические услуги, а также индивидуальные предприниматели (статья 1 закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» (Закон № 63-ФЗ от 31 мая 2002 года)). Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам, который был допущен в Коллегию адвокатов и не может быть нанят какой-либо организацией (статья 2 Закона «Об адвокатской деятельности»). Для оказания юридических услуг не предъявляется никаких квалификационных требований.

2. Право представлять стороны в суде

82. Стороны конституционного, уголовного, гражданского, арбитражного и административного судопроизводства могут быть представлены адвокатом или «другим лицом», как указано ниже.

(а) Уголовное судопроизводство

83. Согласно части 2 статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса («УПК») подсудимый может быть представлен в уголовном процессе в его отношении адвокатом. С согласия суда подсудимый также может быть представлен «иным лицом» совместно с адвокатом. В ходе рассмотрения уголовных дел мировыми судьями «иное лицо» может занять место адвоката.

(б) Гражданское судопроизводство

84. В соответствии со статьей 49 Гражданского процессуального кодекса (далее — «ГПК») представители в гражданском судопроизводстве должны быть дееспособными и иметь доверенность для участия в деле.

(с) Арбитражное судопроизводство

85. В соответствии с частями 3 и 6 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса (далее — «АПК») стороны могут быть представлены адвокатами и «другими лицами», обладающими дееспособностью и доверенностью для участия в деле.

(d) Производство по административным делам

86. В соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства (далее — «КАП»), представителями в административном судопроизводстве могут быть адвокаты и «другие лица», обладающие полной дееспособностью, юридической степенью и доверенностью для участия в деле.

3. Профессиональная тайна и другие обязательства

87. Адвокаты обязаны соблюдать кодекс профессиональной этики (пункт 4 статьи 7 Закона «Об адвокатской деятельности»); за любое нарушение кодекса адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности. В их обязательства входит обязанность соблюдения конфиденциальности информации о своих клиентах (пункт 5 статьи 6 Закона «Об адвокатской деятельности»). Любой обыск помещения адвоката должен сопровождаться определенными процессуальными гарантиями (см. пункт 93 ниже). В отношении других юридических консультантов особых профессиональных требований или дисциплинарной ответственности не предусмотрено. Их помещения не пользуются особой защитой от обысков.

Б. Санкционирование обысков

1. Общие положения

88. Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (Закон № 144-ФЗ от 12 августа 1995 года — далее «ЗОРД») предусматривает, что следственные органы могут проводить различные оперативно-розыскные мероприятия, включая «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (пункт 8 статьи 6). Проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права в том числе на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения (статья 8).

89. УПК предусматривает, что осмотр места преступления, земельного участка, жилых и других помещений, объектов и документов может проводиться с целью обнаружения следов преступления или других обстоятельств, которые имеют отношение к расследованию (часть 1 статьи 176). Осмотр места преступления в жилых помещениях может проводиться только с согласия жителей или на основании судебного решения (часть 5 статьи 176). В последнем случае запрос на получение судебного решения подается в порядке, установленном статьей 165.

90. Для обыска жилого помещения требуется постановление о производстве обыска, вынесенное судом по запросу следователя (статья 165). В судебном заседании по запросу следователя о вынесении

постановления о производстве обыска имеют право участвовать прокурор и следователь (часть 3 статьи 165).

91. В своем определении № 70-О от 10 марта 2005 года Конституционный Суд РФ постановил, что часть 3 статьи 165 не лишает лицо, в жилище которого проводится обыск, возможности участвовать в судебном пересмотре законности обыска.

92. УПК предусматривает, что основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела (часть 1 статьи 182). Во время обыска может присутствовать адвокат лица, в помещении которого производится обыск (часть 11 статьи 182).

2. Обыск в помещениях адвоката

93. Обыск в жилье и на рабочем месте адвоката должен быть санкционирован судебным решением. Информация, предметы и документы, полученные в ходе обыска, могут использоваться в качестве доказательств только в том случае, если они не подпадают под защиту адвокатской тайны в уголовном деле (пункт 3 статьи 8 Закона «Об адвокатской деятельности»).

94. Конституционный суд предложил законодателю ввести дополнительные гарантии в отношении обысков в помещениях адвокатов, в частности, для обеспечения того, чтобы документы, на которые распространяется профессиональная адвокатская тайна, рассматривались иначе, чем обычные материалы (Постановление 33П/2015 от 17 декабря 2015 года). С 17 апреля 2017 года новая статья 450.1 УПК предусматривает, что помещение адвоката может быть подвергнуто обыску только в том случае, если он является подозреваемым по уголовному делу, на основании судебного решения и в присутствии представителя соответствующей коллегии адвокатов. В исключительных случаях осмотр места преступления в помещении адвоката может быть проведен без соблюдения этих условий.

С. Изъятие и удержание предметов в качестве вещественного доказательства

95. Часть 4 статьи 81 УПК предусматривает, что предметы, изъятые в ходе расследования, но не удержанные в качестве вещественных доказательств, должны быть возвращены лицам, у которых они были изъяты. С 28 июня 2012 года к числу таких предметов относятся электронные носители информации, которые могут быть возвращены их владельцу после проверки и других необходимых следственных действий, если это не ставит сохранность доказательств под угрозу.

96. С 3 июля 2016 года новая статья 81.1 УПК предусматривает, что следователь должен принять решение о сохранении изъятого предмета в качестве вещественного доказательства в течение десяти дней с момента изъятия. Если количество изъятых предметов является значительным или имеются другие объективные обстоятельства, срок может быть продлен до тридцати дней. Изъятые предметы, которые не подлежат

сохранению в качестве вещественных доказательств, должны быть возвращены в течение пяти дней после истечения вышеуказанных периодов.

97. С 27 декабря 2018 года часть 4.1 статьи 164 УПК запрещает необоснованное применение мер, которые могут нарушить законную деятельность юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, в том числе изъятие электронных носителей информации в рамках расследования отдельных преступлений, за некоторыми исключениями. Согласно части 3 статьи 164.1 следователь может копировать информацию, содержащуюся на электронных носителях информации.

Д. Судебный пересмотр

1. ЗОРД

98. Судебное разрешение на проведение оперативно-розыскных мероприятий обжалованию не подлежит. Однако заинтересованное лицо может оспорить в суде действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, даже если эти действия были санкционированы судом (пункт 3 статьи 5 и статья 9 и определение Конституционного суда № 86-О от 14 июля 1998 года).

99. Пленум Верховного Суда в своем Постановлении № 1 от 10 февраля 2009 года постановил, что действия должностных лиц государственных органов, проводящих оперативно-розыскные мероприятия по запросу следователя, могут быть оспорены в соответствии с порядком, установленным частью 4 статьи 125 УПК.

2. УПК

100. Действия или бездействие следователя или прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства могут быть пересмотрены судом. После рассмотрения жалобы суд либо признает оспариваемое решение, действие или бездействие незаконным или неоправданным и поручает должностному лицу устранить указанный недостаток, либо отклоняет жалобу (пункт 5 статьи 125 УПК). Поручая должностному лицу устранить указанный недостаток, суд может не указывать на принятие каких-либо конкретных мер должностным лицом, или отменить или распорядиться, чтобы должностное лицо отменило решение, признанное незаконным или неоправданным (пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 10 февраля 2009 года).

101. Все судебные решения, вынесенные на стадии досудебного производства по уголовному делу, включая решения о санкционировании обыска в соответствии со статьей 165 УПК, могут быть обжалованы (статья 127).

Е. Международные правовые материалы

102. Согласно пункту 22 Основных принципов, касающихся роли юристов (приняты в 1990 году восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями),

правительствам надлежит признавать и обеспечивать конфиденциальный характер любых консультаций и отношений, складывающихся между юристами и их клиентами в процессе оказания профессиональной юридической помощи.

103. В своей Рекомендации Rec(2000)21 Комитет министров Совета Европы рекомендует правительствам государств-членов принимать все необходимые меры «для обеспечения соблюдения конфиденциальности отношений между адвокатом и клиентом». Исключения из этого правила допустимы «только в том случае, если это совместимо с верховенством права».

104. В Рекомендации 2085 (2016) и Резолюции 2095 (2016) Парламентская Ассамблея Совета Европы напомнила государствам-членам о роли правозащитников и необходимости усиления их защиты.

105. В своей Рекомендации Rec 2121 (2018) Парламентская Ассамблея также предложила Комитету Министров разработать и принять конвенцию о профессии юриста на основании стандартов, изложенных в Рекомендации № R (2000) 21, а также учесть и другие применимые инструменты, в числе которых Европейская хартия основополагающих принципов профессии адвоката в Советах адвокатских объединений и юридических обществ Европы, Туринские принципы профессионального поведения юристов в 21-м веке, Стандарты независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов, Международные принципы поведения юристов, Руководство по подаче и рассмотрению жалоб и дисциплинарному производству, По мнению Парламентской Ассамблеи, эта конвенция будет способствовать укреплению таких основополагающих гарантий, как привилегия на сохранение адвокатской тайны и конфиденциальность общения между адвокатом и клиентом.

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ В ОДНО ПРОИЗВОДСТВО

106. В соответствии с пунктом 1 правила 42 Регламента Суда, Европейский Суд принял решение объединить данные жалобы.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

107. Заявители жаловались, что обыски, проведенные в их жилых или рабочих помещениях, и конфискация электронных устройств, содержащих личную информацию или документы, на которые распространяется привилегия на сохранение адвокатской тайны, представляют собой нарушение статьи 8 Конвенции. Они также жаловались на то, что в нарушение статьи 13 Конвенции в совокупности со статьей 8, в их распоряжении не имелось эффективных средств правовой защиты в отношении обысков в их помещениях. Данные положения Конвенции в соответствующих частях гласят:

Статья 8

«1. Каждый имеет право на уважение его частной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны государственного органа власти в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

Статья 13

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

А. Приемлемость жалобы

108. Суд отмечает, что власти не выдвинули никаких возражений относительно приемлемости данной части жалобы. Однако, необходимо выяснить, подали ли заявители свои жалобы в течение шести месяцев после вынесения окончательного решения в процессе исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты. Для этого ему необходимо будет установить, какие средства правовой защиты были доступны им (если таковые имелись), и были ли они эффективными.

1. Краткое описание средств правовой защиты, использованных заявителями в настоящих делах

109. Прежде всего, Суд отмечает, что один заявитель не использовал никаких средств правовой защиты (жалоба № 7101/15). Другие заявители использовали одно или два средства правовой защиты в отношении обысков в их помещениях. В частности, заявители в четырех жалобах оспорили только действия следственных органов в ходе обысков (жалобы №№ 11264/04 (второй обыск), 73629/13, 19667/16 (в отношении обыска в офисе) и 36833/16). Заявители в девяти жалобах оспорили только законность постановлений о производстве обыска (жалобы №№ 11264/04 (первый обыск), 58290/08, 60648/08, 10825/11, 78187/11, 18403/13, 29786/15, 19667/16 (в отношении обыска в квартире) и 39456/16). В четырех жалобах (жалобы №№ № 32324/06, 26067/08, 2397/11 (первый заявитель) и 14244/11) заявители оспорили как законность постановлений о производстве обыска, так и законность действий представителей власти в ходе обысков. Суд должен определить, с даты какого последнего решения, вынесенного в процессе исчерпания средств правовой защиты, началось течение шестимесячного срока, и соблюли ли заявители этот срок.

110. Кроме того, одному заявителю удалось оспорить законность постановления о производстве обыска в его квартире (жалоба № 58290/08). Однако поданные им впоследствии гражданские иски о компенсации ущерба были оставлены без удовлетворения. Суд должен определить, выполнил ли этот заявитель правило о шестимесячном сроке.

2. Обыск в соответствии с ЗОРД: никаких средств правовой защиты использовано не было

111. Заявитель по делу № 7101/15 (Лазуткин) не обращался во внутригосударственные органы власти с жалобами на обыск в его помещениях, который был санкционирован в соответствии с ЗОРД. Он подал свою жалобу в Суд в течение шести месяцев с даты проведения обыска.

112. Ранее Суд уже установил, что судебное решение, санкционирующее оперативно-розыскные мероприятия в соответствии с ЗОРД, не подлежит пересмотру вышестоящим судом, и что никаких других средств правовой защиты в отношении таких решений не существовало (см. постановление Суда от 18 сентября 2014 года по делу «Аванесян против России» (*Avanesyan v. Russia*), жалоба № 41152/06, пункты 30-36). Эти выводы применимы к делу Лазуткина, и Власти не утверждали об обратном. Следовательно, эта жалоба не может быть отклонена по причине исчерпания средств правовой защиты или несоблюдения шестимесячного срока.

3. Судебный пересмотр условий постановлений о производстве обыска

113. Заявители в двенадцати жалобах (жалобы №№ 11264/04 (первый обыск), 32324/06, 26067/08, 58290/08, 60648/08, 2397/11 (первый заявитель), 10825/11, 14244/11, 78187/11, 18403/13, 29786/15, 19667/16 (в отношении обыска в квартире) и 39456/16) (некоторые из них в дополнение к использованию другого средства правовой защиты) обратились в вышестоящий суд с заявлением о полном пересмотре постановления о производстве обыска. Суд признает, что обжалование постановления о производстве обыска является *prima facie* эффективным средством правовой защиты. Шестимесячный срок исчисляется с даты вынесения решения в порядке апелляции. Все жалобы, кроме одной (жалоба № 58290/08, см. ниже), были поданы в Суд в течение шести месяцев после вынесения решения по апелляции; поэтому они не были поданы с опозданием.

114. В жалобе № 58290/08 заявитель успешно обжаловал постановление о производстве обыска. Затем он подал гражданский иск о компенсации, который в итоге был оставлен без удовлетворения. Суд считает целесообразным начать отсчет шестимесячного срока с даты вынесения окончательного решения от 25 июня 2008 года об отклонении требований заявителя о компенсации морального вреда за незаконный обыск. Поскольку он подал жалобу в течение шести месяцев после вынесения этого решения, она не является запоздалой.

4. Судебный пересмотр порядка производства обыска (статья 125 УПК)

115. Заявители по восьми жалобам (жалобы №№ 11264/04 (второй обыск), 32324/06, 26067/08, 2397/11 (первый заявитель), 14244/11, 73629/13, 19667/16 (в отношении обыска в офисе) и 36833/16) ходатайствовали о судебном пересмотре в соответствии со статьей 125 УПК. Суд отмечает, что объем судебного пересмотра в соответствии с

этим положением ограничивался рассмотрением действий государственных должностных лиц. Судья, рассматривающий такую жалобу, должен был установить, выполнили ли следственные органы применимые требования законодательства и соблюдали ли они условия судебного постановления. Проверка в соответствии со статьей 125 УПК не включала проверку правовых и фактических оснований для соответствующего судебного разрешения, то есть, имелись ли значительные и достаточные основания для такого разрешения, и являлись ли они совместимыми с требованиями законодательства (по вопросу обысков см. упоминаемое выше постановление по делу «Аванесян против России», пункты 31-33, а по вопросу о наблюдении см. постановление Суда от 7 ноября 2017 года по делу «Зубков и другие против России» (Zubkov and Others v. Russia), жалобы №№ 29431/05 и 2 другие жалобы, пункты 95-97). Даже если бы судья обнаружил нарушения в порядке производства обыска, это не повлияло бы на действительность соответствующего судебного разрешения. Суд приходит к выводу о том, что судебный пересмотр в соответствии со статьей 125 УПК РФ не мог обеспечить возмещение в отношении жалоб на предположительно незаконные судебные решения, санкционирующие такие следственные мероприятия, как обыск или наблюдение.

116. Суд отмечает, что в одном из восьми дел (жалоба № 14244/11) заявители жаловались на обыск в офисе первого заявителя и на изъятие ее электронных устройств как в апелляционной жалобе на постановление о производстве обыска, так и в жалобах на предположительно незаконные действия властей по статье 125 УПК. Заявители подали свою жалобу в Суд 5 февраля 2011 года, т.е. по прошествии шестимесячного срока с даты вынесения решения апелляции от 11 мая 2010 года относительно законности постановления о производстве обыска (см. пункт 51 выше) и в течение шести месяцев после вынесения окончательных решений по жалобам, поданным в соответствии со статьей 125 УПК (30 августа, 23 и 30 сентября 2010 года, см. пункты 52 - 54 выше). Суд отмечает, что постановление суда о производстве обыска от 25 марта 2010 года не накладывало «никаких ограничений» на действия следователя при проведении обыска (см. пункт 50 выше). Таким образом, порядок производства обыска в квартире и изъятия электронных устройств был результатом постановления о производстве обыска и его условий, а не противоправными действиями властей в нарушение постановления о производстве обыска. Таким образом, жалоба по статье 125 УПК РФ не могла бы обеспечить заявителям возмещение по их жалобам на условия самого постановления о производстве обыска.

117. Поскольку жалобы по статье 125 УПК РФ были неэффективными в отношении жалоб заявителей, для целей расчета шестимесячного периода следует принимать во внимание только решение по апелляционной жалобе на постановление о производстве обыска. Как уже отмечалось выше, заявители подали свою жалобу более чем через шесть месяцев после вынесения решения по апелляционной жалобе на постановление о производстве обыска. Следовательно, данная

жалоба должна быть признана неприемлемой в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

118. Что касается других заявителей, которые подали жалобу по статье 125 УПК, то Суд отмечает следующее. Два заявителя (жалобы №№ 32324/06 и 26067/08) утверждали, что государственные должностные лица должны были прекратить обыск помещения после того, как они узнали, что эти помещения фактически использовались адвокатами. Три заявителя (жалобы №№ 2397/11, 19667/16 и 36833/16) считали, что государственные должностные лица незаконно расширили территорию обыска, включив в него помещения, не указанные в постановлениях о производстве обыска. Два заявителя (жалобы № 11264/04 (второй обыск) и 73629/13) жаловались на незаконные действия властей, поскольку обыски проводились в соответствии с порядком, не требующим никакого судебного разрешения, ни до, ни после обыска. В описанных выше обстоятельствах жалобы заявителей скорее касались того, каким образом действовали власти, а не каких-либо предполагаемых недостатков в постановлениях о производстве обыска. Учитывая полномочия судов объявлять такие действия незаконными или необоснованными, Суд признает, что в указанных обстоятельствах попытки заявителей оспорить действия следственных органов в соответствии со статьей 125 УПК РФ были разумными.

119. Суд также отмечает, что все вышеуказанные жалобы, за исключением одной (жалоба № 36833/16), были поданы в течение шести месяцев после вынесения решения по апелляционным жалобам, поданным в соответствии со статьей 125 УПК. Следовательно, эти жалобы не являются запоздалыми. Левченко (жалоба № 36833/16) решил продолжить обжалование, применив процедуру кассационной жалобы и подав жалобу в Суд в течение шести месяцев после ее завершения. Хотя эта процедура касалась иска заявителя к государству, она все же регулировалась УПК. Что касается этого заявителя, то в решении от 19 апреля 2016 года по делу «Кашлан против России» (*Kashlan v. Russia*), жалоба № 60189/15, Суд установил, что двухуровневая кассационная процедура не является эффективным средством правовой защиты в разбирательстве по УПК. Однако, на момент рассматриваемых событий, решение по делу «Кашлан против России» еще не было вынесено и применялась предыдущая прецедентная практика, согласно которой кассационная процедура могла рассматриваться как эффективное средство правовой защиты (см. постановление по делу «Кашлан против России», пункт 27; постановление Комитета от 8 ноября 2016 года по делу «Мьяличев против России» (*Myalichev v. Russia*), жалоба № 9237/14, пункт 13, и постановление Комитета от 9 июля 2019 года по делу «Рожкани против России» (*Rozhkani v. Russia*), жалоба № 14918/14, пункт 25). Таким образом, в то время заявитель мог обоснованно пытаться воспользоваться процедурой подачи кассационной жалобы. Следовательно, Суд считает, что жалоба была подана без нарушения срока.

5. Заключение

120. В целом, Суд установил, что ни одна из жалоб, кроме жалобы № 14244/11, не была подана с опозданием. Следовательно, жалоба № 14244/11 должна быть признана неприемлемой в соответствии с пунктами 35 и 4 Конвенции. Части остальных жалоб, касающиеся обысков, не являются явно необоснованными по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции и не являются неприемлемыми по каким-либо иным основаниям. Следовательно, они должны быть признаны приемлемыми.

Б. Существо жалоб

1. Доводы сторон

121. Заявители утверждали, что обыски в их помещениях не соответствовали стандартам, установленным статьей 8 Конвенции. Постановления о производстве обыска не были основаны на достаточных доказательствах, подтверждающих утверждения о том, что заявители владели требуемой следствию информацией. В четырнадцати жалобах заявители не являлись официальными подозреваемыми в рамках соответствующих расследований. В двенадцати жалобах единственная связь заявителей с уголовными делами заключалась в том, что они оказывали юридические услуги физическому или юридическому лицу, являвшемуся стороной в уголовном процессе. Кроме того, суды не уточнили объем обысков и не дали никаких указаний, направленных на защиту документов, на которые распространяется привилегия сохранения адвокатской тайны. Наконец, обыски в помещениях и изъятие электронных устройств не сопровождалось процессуальными гарантиями, такими как присутствие независимых наблюдателей.

122. Власти утверждали, что обыски в помещениях заявителей были проведены в соответствии с национальным законодательством и не нарушили права заявителей по Конвенции. Следственные органы проводили обыски в рамках предварительного следствия или в рамках уголовных дел, возбужденных в отношении заявителей или третьих лиц. Следственные органы получили судебные разрешения на проведение обысков в помещениях адвокатов в установленном законом порядке. Те заявители, которые являлись практикующими юристами, но не были адвокатами, не имели права на ту же защиту, что и члены Коллегии адвокатов, но при этом в ходе обысков в их помещениях процессуальные требования, применяемые к обыскам, также были соблюдены. Цель обысков заключалась в получении информации, необходимой для расследования уголовных дел. У следственных органов было достаточно оснований полагать, что заявители могли хранить такую информацию в своих помещениях. В постановлениях о производстве обыска суд дал следственным органам указание изъять только те документы, которые имеют отношение к соответствующим расследованиям. Власти утверждали, что заявители не смогли доказать, что в ходе обысков были изъяты какие-либо личные документы или документы, относящиеся к сфере адвокатской тайны, которые не имели отношения расследованию, или что эти документы были использованы против кого-либо. Таким образом, обыски не затронули интересы заявителей или их клиентов. Постановления о производстве обыска были тщательно изучены судами

апелляционной инстанции и оставлены без изменений. Следовательно, обыски были законными и соразмерными преследуемой законной цели.

2. Оценка Суда

123. Суд отмечает, что следственные органы проводили «обследования», «осмотры места преступления» или «обыски» в домах или офисах заявителей. Суд напоминает, что любая мера, которая по способу ее реализации и практическим последствиям не отличается от обыска, независимо от ее классификации в национальном законодательстве, представляет собой вмешательство в права заявителей, гарантированные статьей 8 Конвенции (см. постановление Суда от 7 ноября 2013 года по делу «Белоусов против Украины» (*Belousov v. Ukraine*), жалоба № 4494/07, пункт 103, и упоминаемое выше постановление по делу «Аванесян против России», пункт 39).

124. Во всех делах, за исключением двух жалоб (№№ 11264/04 (второй обыск) и 73629/13), обыски были основаны на постановлениях о производстве обыска, и их заявленная цель заключалась в обнаружении доказательств в рамках уголовного дела. В двух делах, в которых обыски проводились без судебного постановления, они проводились в соответствии с различными процедурами, установленными для срочных ситуаций (жалоба № 11264/04 (второй обыск)) и для осмотра места преступления (жалоба № 73629/13). Суд будет исходить из того, что во всех делах обыски были законными с точки зрения национального законодательства и преследовали законную цель предотвращения преступлений. Остается выяснить, были ли оспариваемые меры «необходимыми в демократическом обществе», в частности, можно ли считать, что используемые средства были пропорциональными преследуемой цели (см. постановление Суда от 12 февраля 2015 года по делу «Юдицкая и другие против России» (*Yuditskaya and Others v. Russia*), жалоба № 5678/06, пункт 26).

125. Суд неоднократно делал вывод о том, что гонения и преследование лиц юридической профессии подрывают самую основу системы Конвенции. Поэтому обыски в домах или офисах адвокатов должны быть предметом особенно строгого контроля (см. постановление Суда от 13 ноября 2003 года по делу «Элги и другие против Турции» (*Elgi and Others v. Turkey*), жалобы №№ 23145/93 и 25091/94, пункт 669; постановление Суда от 21 января 2010 года по делу «Ксавье Да Сильва против Франции» (*Xavier Da Silveira v. France*), жалоба № 43757/05, пункт 41, и постановление Суда от 4 октября 2018 года по делу «Леотакос против Греции» (*Leotsakos v. Greece*), жалоба № 30958/13, пункт 42, см. также международные юридические материалы о защите отношений между адвокатом и клиентом, пункты 102-105 выше). Чтобы определить, были ли меры «необходимыми в демократическом обществе», Суд должен выяснить, существовали ли в национальном законодательстве эффективные гарантии защиты от злоупотреблений или произвола, и как эти гарантии действовали в конкретных рассматриваемых делах. В этой связи следует принимать во внимание такие элементы как тяжесть преступления, в связи с которым были произведены обыск и изъятие, были ли они произведены на основании

постановления, вынесенного судьей или судебным должностным лицом, или были оценены судом постфактум, было ли постановление основано на разумных подозрениях, и был ли объем этих мер разумно ограничен. Суд также должен рассмотреть способ проведения обыска, в том числе (в отношении офиса адвоката) проводился ли он в присутствии независимого наблюдателя и имелись ли другие специальные гарантии для обеспечения того, чтобы не были изъяты материалы, на которые распространяется привилегия на сохранение адвокатской тайны. Наконец, Суд должен принять во внимание степень возможных последствий для работы и репутации лиц, затронутых обыском (см. упоминаемое выше постановление по делу «Юдицкая и другие против России», пункт 27).

126. Возвращаясь к настоящим делам, Суд отмечает, что лишь в одном из пятнадцати дел (жалоба № 11264/04) адвокат заявителя официально подозревался в совершении уголовного преступления — клевета на судью. В остальных четырнадцати жалобах заявители были адвокатами, в отношении которых не велось расследование уголовного дела. В двух делах (жалобы №№ 32324/06 и 26067/08) обыск был санкционирован в отношении родственников заявителей, которые подозревались в совершении уголовных преступлений. В остальных двенадцати жалобах помещения адвокатов были подвергнуты обыску, поскольку их клиенты находились под следствием, и, следовательно, адвокаты могли располагать некоторой полезной информацией о них.

127. В постановлениях о производстве обыска указывалось, что материалы уголовных дел давали достаточные основания полагать, что в помещениях заявителей могут находиться документы или предметы, имеющие отношение к расследованию (см. пункты 7, 12, 20, 24, 32, 37, 47, 56, 59, 67, 70, 74, 76 и 79 выше). Однако в них не объяснялось, что это за материалы, и на каких основаниях полагалось, что в обыскиваемых помещениях могут находиться соответствующие доказательства (в качестве недавнего примера см. постановление Суда от 20 сентября 2018 года по делу «Алиев против Азербайджана» (*Aliyev v. Azerbaijan*), жалобы №№ 68762/14 и 71200/14, пункт 184). Формулировка постановлений о производстве обыска была очень пространной, что дало следователям неограниченные пределы свободы усмотрения в отношении способа проведения обысков. Согласно прецедентному праву Суда, постановления о производстве обыска должны, по возможности, составляться таким образом, чтобы влияние обыска оставалось в разумных пределах (см. упоминаемое выше постановление по делу «Юдицкая и другие против России», пункт 29, с дальнейшими ссылками).

128. Кроме того, что касается заявителей, которые были членами Коллегии адвокатов, то национальные суды, по-видимому, полагали, что единственной гарантией, которая должна быть обеспечена при обыске в помещениях адвокатов, было предварительное разрешение суда, и что это требование носило чисто процессуальный характер. Ранее Суд установил, что судебная проверка сама по себе не является достаточной гарантией защиты от злоупотреблений (см. решение Суда от 6 января 2004 года по делу «Кронин против Соединенного Королевства» (*Cronin*

v. *the United Kingdom*), жалоба № 15848/03, и постановление Суда от 7 ноября 2013 года по делу «Геращенко против Украины» (*Gerashchenko v. Ukraine*), жалоба № 20602/05, пункт 130). Национальные суды не попытались установить баланс между обязанностью защищать конфиденциальность общения между адвокатом и клиентом и нуждами уголовных расследований. Например, суды не рассматривали возможности получения необходимой информации из других источников (например, от клиентов самих адвокатов). Кроме того, в деле нет ничего, что могло бы продемонстрировать, что у судов были какие-либо правила для определения допустимости или недопустимости нарушения конфиденциальности документов, защищаемых адвокатской тайной (см. постановление Суда от 27 сентября 2005 года по делу «Саллинен и другие против Финляндии» (*Sallinen and Others v. Finland*), жалоба № 50882/99, пункт 92). Напротив, вынося постановления о производстве обыска суды, судя по всему, подразумевали, что конфиденциальность общения между адвокатом и клиентом может нарушаться каждый раз, когда проводится расследование уголовного дела, даже если это расследование проводится не в отношении адвокатов, а в отношении их клиентов.

129. Суд приходит к выводу о том, что в делах, в которых национальные суды вынесли постановления о производстве обыска, они не обеспечили баланс и не проверили, отвечало ли вмешательство в права заявителей насущной социальной необходимости и было ли оно пропорциональным преследуемым законным целям.

130. Аналогичным образом, в тех делах, в которых заявители жаловались на способ проведения обысков (жалобы №№ 11264/04 (второй обыск), 32324/06, 26067/08, 2397/11 (первый заявитель), 14244/11, 73629/13, 19667/16 (в отношении обыска в офисе) и 36833/16), национальные суды в основном изучали вопрос о том, соответствовали ли действия властей применимым требованиям уголовно-процессуального законодательства (см. пункты 17, 21, 44, 64, 72 и 78 выше). Однако национальные суды не оценили необходимость и пропорциональность действий следственных органов.

131. Что касается конкретных процессуальных гарантий, доступных заявителям во время или после обысков, то Суд приходит к следующему выводу.

132. В период рассматриваемых событий российское законодательство не предусматривало процессуальных гарантий для предотвращения вмешательства в профессиональную тайну, таких как запрет на изъятие документов, подпадающих под действие привилегии конфиденциальности общения между адвокатом и клиентом, или присутствие во время обыска независимых наблюдателей, которые могут независимо от следственной группы определить, на какие документы распространяется такая привилегия конфиденциальности (см. упоминаемое выше постановление по делу «Юдицкая и другие против России», пункт 30, с дальнейшими ссылками). Отсутствие процессуальных гарантий в период рассматриваемых событий подтверждается принятыми впоследствии законодательными поправками от 17 апреля 2017 года (см. пункт 94 выше). Однако, они не

влияли на ситуацию заявителей до даты их принятия. В период рассматриваемых событий не существовало возможности обеспечить присутствие представителя Коллегии адвокатов или поставить перед следственным судьей вопрос о том, могут ли конкретные документы или предметы быть использованы следствием, если заявители возражают против этого на основании необходимости обеспечения профессиональной тайны (сравните с постановлением Суда от 3 июля 2012 года по делу «Робатин против Австрии» (*Robathin v. Austria*), жалоба № 30457/06, пункт 48). Присутствие понятых не было достаточной гарантией, так как они не имели юридической квалификации и не могли определить, на какие материалы распространяется привилегия адвокатской тайны (см. упоминаемое выше постановление по делу «Юдицкая и другие против России», пункт 30, с дальнейшими ссылками). Кроме того, что касается данных, хранящихся на электронных устройствах заявителей, которые были изъяты следователями, то, по-видимому, во время обысков никакая процедура отсеивания не проводилась (там же).

133. Даже существовавшие в то время гарантии, такие как обращение за юридической помощью во время обыска, были недоступны по крайней мере одному заявителю под предлогом того, что ее адвокат прибыл на место с опозданием, когда обыск уже начался (жалоба № 32324/06, см. пункт 17 выше). Непонятно, каким образом адвокат мог явиться к началу обыска, учитывая, что заявитель не была заранее уведомлена о проведении обыска и она не выбирала время начала обыска.

134. В жалобе № 2397/11 процедура судебного пересмотра *ex post facto* была недостаточной в связи с тем, что суд первой инстанции не позволил Балян, Соколову и Соловьеву изложить свои доводы в суде (см. пункт 42 выше). Суд применил ограничительное толкование части 3 статьи 165 УПК РФ (см. пункт 90 выше). При этом он не учел, что обыск уже состоялся и, следовательно, необходимость в секретности, требуемой для разбирательства *ex parte*, отсутствовала. Более того, это ограничительное толкование противоречило практике Конституционного Суда (см. пункт 91 выше), согласно которой это положение не запрещало заинтересованным лицам участвовать в судебном пересмотре обыска. Таким образом, Суд считает, что Балян, Соколов и Соловьев были ограничены в своем праве участвовать в судебном пересмотре обыска *ex post facto*.

135. В жалобе № 19667/16 (второй обыск), суд апелляционной инстанции отказал в рассмотрении апелляционной жалобы заявителя на постановление о производстве обыска на том основании, что к тому моменту уголовное дело в отношении третьих лиц, в рамках которого было вынесено это постановление, уже было передано в суд. В Европейский Суд не было представлено объяснение того, почему факт возбуждения уголовного дела в отношении третьих лиц должен был повлиять на право заявителя на проверку законности постановления о производстве обыска в ее доме. Таким образом, Суд считает, что в этом деле заявитель была лишена *ex post facto* судебного пересмотра постановления о производстве обыска в ее доме.

136. С учетом вышеизложенного Суд считает, что обыски в настоящих делах нарушили профессиональную тайну в той степени, которая была несоразмерна преследуемой законной цели.

137. Что касается трех заявителей, которые являлись практикующими юристами, но не являлись членами Коллегии адвокатов (жалобы №№ 58290/08, 10825/11 и 73629/13), то Суд также отмечает следующее. В пределах своей юрисдикции государства должны сами определять, кто уполномочен заниматься юридической практикой и на каких условиях. Кроме того, государства также должны создать систему конкретных гарантий сохранения профессиональной тайны в интересах надлежащего отправления правосудия, учитывая роль адвокатов в качестве посредников между сторонами в судебных процессах и судами (см. постановление Суда от 24 июля 2008 года по делу «Андре и другие против Франции» (*André and Another v. France*), жалоба № 18603/03, пункты 41-42, и постановление Суда по делу «Мишо против Франции» (*Michaud v. France*), жалоба № 12323/11, пункты 118-19, ECHR 2012). В России, независимо от области права, «иные лица» могут оказывать услуги юридических консультаций и представительства в судах с небольшими ограничениями (см. пункты 81-87 выше). Тем не менее, профессиональная тайна защищена только в той степени, в которой она относится к адвокатам, оставляя отношения между клиентами и другими юридическими советниками незащищенными (см. пункт 87 выше). Суд признает, что потенциальные клиенты должны знать о разнице между статусом адвоката и статусом других советников по правовым вопросам. Адвокаты пользуются дополнительными привилегиями, что согласуется с тем фактом, что объем их обязательств перед клиентами больше, чем у других советников по правовым вопросам (см. пункт 87 выше). Однако отсутствие каких-либо конкретных гарантий в отношениях между клиентами и советниками по правовым вопросам, которые, за небольшими ограничениями, осуществляют профессиональную и зачастую независимую деятельность в большинстве областей права, включая представительство истцов в судах, противоречило бы верховенству права. Таким образом, Суд считает, что обыски в помещениях тех заявителей, которые являлись практикующими юристами, но входили в Коллегию адвокатов, были проведены без достаточных процессуальных гарантий защиты от произвола.

138. Следовательно, в настоящем деле в отношении всех заявителей было допущено нарушение статьи 8 Конвенции. С учетом этого вывода Суд считает, что необходимость в установлении того, было ли в настоящих делах допущено нарушение статьи 13, отсутствует.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

139. Заявители в шести жалобах (№№ 32324/06, 60648/08, 2397/11, 7101/15, 29786/15 и 36833/16) жаловались на основании статьи 1 Протокола № 1 на нарушение их имущественных прав в результате изъятия и длительного удержания их устройств хранения данных. Они также жаловались на то, что в нарушение статьи 13 Конвенции в совокупности со статьей 1 Протокола № 1, в их распоряжении не

имелось эффективных средств правовой защиты в отношении этой жалобы. Соответствующая часть статьи 1 Протокола № 1 гласит:

Статья 1 Протокола № 1.

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права Государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов ...».

А. Приемлемость жалобы

140. Власти не выдвинули никаких возражений относительно приемлемости данной части жалобы. Следовательно, у Суда нет необходимости рассматривать вопрос о том, могло ли в конкретных обстоятельствах настоящего дела обращение в суды в соответствии со статьей 125 УПК привести к достаточному возмещению, как это было в других делах, касающихся длительного удержания изъятого следствием имущества (см. постановление Суда от 10 октября 2017 года по делу «Лачихина против России» (*Lachikhina v. Russia*), жалоба № 38783/07, пункты 16-22; постановление Суда от 29 мая 2018 года по делу «ООО КД-Консалтинг против России» (*ООО KD-Konsalting v. Russia*), жалоба № 54184/11, пункты 16-22; и постановление Суда от 16 октября 2018 года по делу «Барканов против России» (*Barkanov v. Russia*), жалоба № 45825/11, пункты 27-30).

141. Суд отмечает, что данные жалобы не являются явно необоснованными по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что они не являются неприемлемыми по какому-либо другим основаниям. Следовательно, они должны быть признаны приемлемыми.

В. Существо жалоб

142. Заявители жаловались на то, что у следственных органов не было никаких оснований для изъятия и удержания их устройств хранения данных. Следователи могли скопировать информацию, содержащуюся на устройствах. Изъятие и длительное удержание этих устройств отрицательно сказалось на способности заявителей осуществлять свою профессиональную деятельность из-за утраты доступа к устройствам, профессиональному программному обеспечению и информации о клиентах.

143. Власти утверждали, что изъятие и удержание предметов заявителей было законным.

144. Суд повторяет, что удержание вещественных доказательств может быть необходимым в интересах надлежащего отправления правосудия, что является «законной целью», служащей «общим интересам» сообщества. Однако он отмечает, что должна также

существовать разумная пропорциональность между используемыми средствами и целью, преследуемой государством путем применения каких-либо мер, в том числе мера, направленных на контроль над использованием личного имущества (см. постановление Суда от 7 июня 2007 года по делу «Смирнов против России» (*Smirnov v. Russia*), жалоба № 71362/01, пункт 57, и постановление Суда от 24 февраля 2011 года по делу «БЕНет Прага, спол. с.р. против Чешской Республики» (*BENet Praha, spol. s r.o. v. the Czech Republic*), жалоба № 33908/04, пункты 100-01). Ранее Суд устанавливал, что длительное хранение изъятых электронных устройств хранения данных не имеет видимого оправдания, если сами эти устройства не были объектом, инструментом или продуктом какого-либо уголовного преступления, и, таким образом, представляет собой непропорциональное вмешательство в право на беспрепятственное пользование имуществом, охраняемое статьей 1 Протокола № 1 (см. упоминаемое выше постановление по делу «Смирнов против России», пункты 58-59).

145. Эти шесть жалоб (№№ 32324/06, 60648/08, 2397/11, 7101/15, 29786/15 и 36833/16) являются наглядным примером этой проблемы. Изъятые устройства хранения данных не были объектом, инструментом или продуктом какого-либо уголовного преступления, и поэтому их длительное удержание не имело очевидного оправдания. В деле нет ничего, что объясняло бы, почему следственные органы не могли скопировать необходимую им информацию (см., например, постановление Суда по делу «Висер и Бикос Бетеилигунген ГмБХ против Австрии» (*Wieser and Bicos Beteiligungen GmbH v. Austria*), жалоба № 74336/01, пункт 11, ECHR 2007-IV). В настоящее время УПК предусматривает такую возможность (см. пункт 97 выше), но в период рассматриваемых событий ее не существовало. Кроме того, по крайней мере, с 2012 года власти имели возможность вернуть устройства после их изучения (см. пункт 95 выше), но, по-видимому, в трех из рассматриваемых дел (жалобы №№ 7101/15, 29785/15 и 36833/16) они не использовались ей по неизвестным причинам. В деле Фаст изъятые компьютерные процессоры были возвращены через девять месяцев; Левченко получил свое имущество через год и три месяца после обыска; в то время как в трех других делах изъятые предметы так и не были возвращены заявителям. Несмотря на то, что в деле Бураги эксперт изучил содержимое изъятых компьютеров в течение двух дней после их изъятия, они были возвращены Бураге через месяц, и власти не объяснили, почему им нужно было хранить компьютеры столь долго. Начиная с 2016 года (см. пункт 96 выше), законодательные органы установили сроки хранения или возврата изъятых предметов, но это не повлияло на ситуацию Баляна, Соколова и Соловьева, Лазуткина и Парначева, Прохорова, Пестова и Рожкова (жалобы №№ 2397/11, 7101/15 и 29785/15), чье имущество по необъясненным причинам удерживалось даже после введения новых законодательных положений.

146. Таким образом, Суд считает, что в отношении заявителей в каждом из шести дел было допущено нарушение статьи 1 Протокола № 1. С учетом этого вывода Суд считает, что необходимость в установлении того, было ли в настоящих делах допущено нарушение

статьи 13, отсутствует.

IV. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

147. Суд рассмотрел другие жалобы, поданные одним из заявителей (жалоба № 32324/06). Тем не менее, принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы, а также в той мере, в которой эти жалобы подпадают под его компетенцию, Суд не усматривает признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции или Протоколах к ней. Поэтому данная часть жалобы подлежит отклонению как явно необоснованная в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

148. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

149. Принимая во внимание имеющиеся в его распоряжении документы и собственную прецедентную практику, Суд считает разумным присудить заявителям суммы, указанные в прилагаемой таблице, и отклоняет остальные требования о справедливой компенсации.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Решил* объединить данные жалобы в одно производство;
2. *объявил* жалобу № 14244/11 неприемлемой;
3. *объявил* жалобы, поданные остальными двадцатью двумя заявителями на основании статьи 8 Конвенции и статьи 13 в совокупности со статьей 8, а также жалобы, поданные одиннадцатью заявителями (жалобы №№ 32324/06, 60648/08, 2397/11, 7101/15, 29786/15 и 36833/16) на основании статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции и статьи 13 в совокупности со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, приемлемыми, а остальные жалобы — неприемлемыми;
4. *постановил*, что в отношении двадцати двух заявителей, жалобы которых были признаны приемлемыми, было допущено нарушение статьи 8 Конвенции;
5. *постановил*, что отсутствует необходимость в рассмотрении жалобы на нарушение статьи 13 в совокупности со статьей 8 Конвенции;
6. *постановил*, что в отношении одиннадцати заявителей (жалобы №№ 32324/06, 60648/08, 2397/11, 7101/15, 29786/15 и 36833/16) было допущено нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;

7. *постановил*, что необходимость в рассмотрении жалобы на нарушение статьи 13 Конвенции в совокупности со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции отсутствует;
8. *постановил*
- (а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления настоящего постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, выплатить заявителям суммы, указанные в Приложении, переведенные в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты, плюс любые налоги, которыми могут облагаться эти суммы;
 - (b) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока и до даты выплаты компенсации на присужденные суммы будут начисляться проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в течение периода просрочки, плюс три процентных пункта;
9. *отклонил* остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление в письменном виде направлено 4 февраля 2020 года в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь

Пол Лемменс
Председатель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список заявителей и сумм, присужденных Судом в соответствии со статьей 41 Конвенции

№	Номер и дата подачи жалобы	Имя заявителя дата рождения место проживания, гражданство заявителя	Представитель (представители)	Требования справедливой компенсации	Сумма, присужденная согласно статье 41
1.	11264/04 01.03.2004	Александр Геннадьевич КРУГЛОВ (ранее КРУГ) 30.10.1976 г. Самара Россия		Моральный вред: 1 000 000 евро	Моральный вред: 9 800 евро (девять тысяч восемьсот евро)
2.	32324/06 05.06.2006	Ирина Юрьевна БУРАГА 01.03.1964 г. Екатеринбург Россия	Сергей Вячеславович КОЛОСОВСКИЙ	Моральный вред: 100 000 евро Судебные расходы и издержки: 4 065 евро	Моральный вред: 12 700 евро (двенадцать тысяч семьсот евро) Судебные расходы и издержки: 3 000 евро (три тысячи евро)
3.	26067/08 17.03.2008	Марина Александровна БЕЛИНСКАЯ 18.12.1970 г. Санкт-Петербург Россия	Ольга Андреевна СТАСЮК	Моральный вред: 100 000 евро Судебные расходы и издержки: 10 000 евро	Моральный вред: 9 800 евро (девять тысяч восемьсот евро) Судебные расходы и издержки: 1 000 евро (одна тысяча евро)
4.	58290/08 29.10.2008	Денис Валерианович ФЕДОРОВ 08.12.1983 г. Чебоксары Россия	Алексей Владимирович ГЛУХОВ	Моральный вред: 7 143 евро Судебные расходы и издержки: 1 070 евро	Моральный вред: 7 100 евро (семь тысяч сто евро) Судебные расходы и издержки: 1 000 евро (одна тысяча евро) (подлежит выплате представителю)

№	Номер и дата подачи жалобы	Имя заявителя дата рождения место проживания, гражданство заявителя	Представитель (представители)	Требования справедливой компенсации	Сумма, присужденная согласно статье 41
5.	60648/08 01.12.2008	Ирина Александровна ФАСТ 26.07.1974 г. Нижний Новгород Россия		Моральный вред: 15 000 евро Материальный ущерб: 5 600 евро Судебные расходы и издержки: 5 470 евро	Моральный вред: 12 700 евро (двенадцать тысяч семьсот евро)
6.	2397/11 21.12.2010	Александр Ванович БАЛЯН 25.12.1969 г. Новосибирск Россия Сергей Анатольевич СОКОЛОВ 07.10.1969 г. Москва Руслан Владиславович СОЛОВЬЕВ 28.04.1975 г. Чебоксары	Каринна Акоповна МОСКАЛЕНКО Анна Эдвардовна СТАВИЦКАЯ	Моральный вред: первый заявитель: 15 000 евро второй и третий заявители: 10 000 евро каждому Материальный ущерб: 11 174,37 евро Судебные расходы и издержки: 16 029,72 евро	Моральный вред: по 12 700 евро (двенадцать тысяч семьсот евро) каждому из заявителей Судебные расходы и издержки: 3 000 евро (три тысячи евро)
7.	10825/11 10.02.2011	Алексей Владимирович СИЛИВАНОВ 25.04.1977 г. Екатеринбург Россия	Антон Леонидович БУРКОВ	Моральный вред: 5 000 евро Судебные издержки и расходы на юридические услуги: 9 663 евро	Моральный вред: 5 000 евро (пять тысяч евро) Судебные расходы и издержки: 1 000 евро (одна тысяча евро)

№	Номер и дата подачи жалобы	Имя заявителя дата рождения место проживания, гражданство заявителя	Представитель (представители)	Требования справедливой компенсации	Сумма, присужденная согласно статье 41
8.	14244/11 05.02.2011	Марина Александровна БЕЛИНСКАЯ 18.12.1970 г. Санкт-Петербург Россия Никита Николаевич СОКОЛОВ 15.05.1977 г. Санкт-Петербург Валерий Васильевич БУРЫКИН 02.12.1953 Марково Олег Юрьевич МАКОВОЗ 10.08.1968 г. Санкт-Петербург	Татьяна Федоровна КЛЫКОВА (представляет интересы первого, третьего и четвертого заявителей) Максим Владимирович СЕМЕНОВ (представляет интересы второго заявителя)		
9.	78187/11 07.12.2011	Татьяна Александровна БУЛЫЧЕВА 07.10.1983 г. Хабаровск Россия		Моральный вред: 2 000 евро	Моральный вред: 2 000 евро (две тысячи евро)
10.	18403/13 26.02.2013	Олеся Петровна МОИСЕЕВА 28.08.1973 г. Владивосток Россия		Моральный вред: 100 000 евро	Моральный вред: 9 800 евро (девять тысяч восемьсот евро)
11.	73629/13 30.10.2013	Сергей Вильевич МЕЗЕНЦЕВ 10.01.1975 г. Орск Россия		Моральный вред: 50 000 евро	Моральный вред: 9 800 евро (девять тысяч восемьсот евро)

№	Номер и дата подачи жалобы	Имя заявителя дата рождения место проживания, гражданство заявителя	Представитель (представители)	Требования справедливой компенсации	Сумма, присужденная согласно статье 41
12.	7101/15 27.01.2015	Константин Викторович ЛАЗУТКИН 15.05.1974 г. Екатеринбург Россия	Константин Геннадьевич КРАСИЛЬНИКОВ	Моральный вред: 5 000 евро Судебные расходы и издержки: 1 222 евро	Моральный вред: 5 000 евро (пять тысяч евро) Судебные расходы и издержки: 1 000 евро (одна тысяча евро)
13.	29786/15 02.06.2015	Владимир Владимирович ПАРНАЧЕВ 27.03.1973 г. Новосибирск Россия Виктор Викторович ПРОХОРОВ 30.03.1978 г. Новосибирск Алексей Владимирович ПЕСТОВ 22.05.1975 г. Новосибирск Максим Валерьевич РОЖКОВ 30.10.1980 г. Томск	Каринна Акоповна МОСКАЛЕНКО Валентина Александровна БОКАРЕВА	Моральный вред: по 20 000 евро каждому заявителю Материальный ущерб: первый заявитель: 25 200 евро второй заявитель: 16 733 евро третий заявитель: 10 944 евро четвертый заявитель: 10 604 евро Судебные расходы и издержки: 18 078 евро	Моральный вред: 9 800 евро (девять тысяч восемьсот евро) каждому из заявителей Материальный ущерб: 1 600 евро (одна тысяча шестьсот евро) каждому из заявителей Судебные расходы и издержки: 3 000 евро (три тысячи евро)
14.	19667/16 31.03.2016	Светлана Александровна ПОНЯЕВА 13.10.1981 г. Санкт-Петербург Россия		Моральный вред: 100 000 евро Материальный ущерб: 50 626 евро Судебные расходы и издержки: 8 859 евро	Моральный вред: 9 800 евро (девять тысяч восемьсот евро) Судебные расходы и издержки: 1 000 евро (одна тысяча евро)
15.	36833/16 15.06.2016	Олег Арийевич ЛЕВЧЕНКО 28.02.1970 г. Оренбург Россия		Заявитель требует только установления нарушения его прав.	

№	Номер и дата подачи жалобы	Имя заявителя дата рождения место проживания, гражданство заявителя	Представитель (представители)	Требования справедливой компенсации	Сумма, присужденная согласно статье 41
16.	39456/16 24.06.2016	Татьяна Александровна ПАШКИНА 07.05.1953 г. Краснодар Россия Даниил Александрович ПРИВАЛОВ 21.01.1985 г. Краснодар Евгений Анатольевич ЛЕВИН 26.01.1969 г. Краснодар		Моральный вред: по 143 000 евро каждому заявителю	Моральный вред: 9 800 евро (девять тысяч восемьсот евро) каждому из заявителей